

Published in the Russian Federation
 Oriental Studies (Previous Name: Bulletin of the Kalmyk Institute
 for Humanities of the Russian Academy of Sciences)
 Has been issued as a journal since 2008
 ISSN: 2619-0990; E-ISSN: 2619-1008
 Vol. 17, Is. 6, Pp. 1331–1342, 2024
 Journal homepage: <https://kigiran.elpub.ru>

УДК / UDC 811.512.33

DOI: 10.22162/2619-0990-2024-76-6-1331-1342

Монгольская лексика материальной культуры, связанная с традиционным скотоводством: названия седел и их элементов

Анна Владимировна Мазарчук¹, Валерий Менкенович Мухаринов²

- ¹ Институт лингвистических исследований РАН (д. 9, Тучков пер., 199004 Санкт-Петербург, Российская Федерация)
 младший научный сотрудник

 0000-0003-3679-2858. E-mail: [anja_av\[at\]rambler.ru](mailto:anja_av[at]rambler.ru)

- ² Министерство образования и науки Республики Калмыкия (д. 18, ул. А. С. Пушкина, 358000 Элиста, Российская Федерация)
 ведущий специалист

 0009-0001-0795-0151. E-mail: [vmuharinov\[at\]yandex.ru](mailto:vmuharinov[at]yandex.ru)

© КалмНЦ РАН, 2024

© Мазарчук А. В., Мухаринов В. М., 2024

Аннотация. *Введение.* В статье рассматриваются термины современного монгольского языка, обозначающие элементы ездового седла (*эмээл*) и вьючных седел, а именно: седла *янгирицаг*, используемого для перевозки грузов на спинах волов и оленей, и седла *хом*, применяемого для навьючивания тюков на двугорбого верблюда. *Цели* исследования: провести этимологический анализ терминов и сделать выводы относительно механизмов сложения исследуемой лексико-семантической группы. *Материалы и методы.* Источниками материала исследования послужили словари монгольских и тюркских языков, а также научные работы по этнографии монголов. Материал был выделен методом сплошной выборки, затем был проведен его этимологический анализ с применением этимологических словарей и лингвистических научных трудов по изучаемой теме. *Результаты.* В монгольском языке используется около 30 терминов, обозначающих элементы ездового седла и вьючных седел. Треть из них представляют собой слова обывденной лексики, употребляемые в переносном или в прямом, но специфицированном значении. Оставшиеся две трети — специальные термины, подавляющая часть которых имеет параллели в тюркских языках. Зачастую трудно установить, является ли слово, обозначающее элемент седла, монголизмом в тюркских языках или тюркизмом — в монгольских. Выделяется на общем фоне единственное заимствование из китайского языка *мааюуз* ‘подушечка на седле’. *Выводы.* Основу рассмотренной лексико-семантической группы составляют термины, имеющие глубокие корни. Это единицы либо исконно монгольской лексики, либо тюркизмы. По мере усложнения строения седла появлялись новые термины, источником которых становились повседневная лексика монгольского языка и языки соседних тюркских народов (для одного слова — китайский язык).

Ключевые слова: лексика материальной культуры, монгольские языки, халха-монгольский язык, бурятский язык, калмыцкий язык, тюркизмы, этимология

Благодарность. Исследование выполнено за счет гранта РНФ в рамках проекта «Исследование тюркской и монгольской лексики материальной культуры, связанной с традиционным

скотоводством: сравнительно-исторический аспект» (№ 22-18-00060, <https://rscf.ru/project/22-18-00060>).

Для цитирования: Мазарчук А. В., Мухаринов В. М. Монгольская лексика материальной культуры, связанная с традиционным скотоводством: названия седел и их элементов // *Oriental Studies*. 2024. 17. № 6. С. 1331–1342. DOI: 10.22162/2619-0990-2024-76-6-1331-1342

Mongolian Material Culture Vocabulary for Traditional Animal Husbandry: Saddles and Their Elements

Anna V. Mazarchuk¹, Valery M. Mukharinov²

¹ Institute for Linguistic Studies of the RAS (9, Tuchkov Lane, 199053 St. Petersburg, Russian Federation)

Junior Research Associate

 0000-0003-3679-2858. E-mail: anja_av[at]rambler.ru

² Ministry of Education and Science of the Republic of Kalmykia (18, Pushkin St., 358000 Elista, Russian Federation)

Leading Specialist

 0009-0001-0795-0151. E-mail: vmukharinov[at]yandex.ru

© KalmSC RAS, 2024

© Mazarchuk A. V., Mukharinov V. M., 2024

Abstract. *Introduction.* The article deals with modern Mongolian terms for elements of a riding saddle (эмээл) and pack ones, the latter to include янгиуцаг (a cargo saddle for oxen and deer) and хом (a saddle for Bactrian camels to transport bales). *Goals.* The study attempts etymological analyses into the specified terms and concludes on how the lexical/semantic group in question may have formed. *Materials and methods.* The paper focuses on Mongolic and Turkic dictionaries, scholarly works on the ethnography of Mongols. The material was selected through the continuous sampling method for further etymological insights with the aid of etymological dictionaries and works on Mongolic and Turkic etymologies. *Results.* There are approximately 30 Mongolian terms for elements of a riding saddle and pack ones. One third of the former cluster with the colloquial Mongolian vocabulary and are used either in figurative or in direct — but specified — senses. The remaining two thirds are special terms, the overwhelming majority of which have parallels in the Turkic languages. So, it is often difficult enough to establish whether a word denoting an element of the saddle is a Mongolism in the Turkic languages — or a Turkism in the Mongolic ones. The only explicitly distinctive borrowing here is the Sinicism мааюуз ‘cushion on the saddle’. *Conclusions.* The bulk of the lexical/semantic group in question is compiled from ancient terms. These are units of either native Mongolian vocabulary or Turkisms. So, introductions of advanced structural elements would give rise to new terms — borrowed from either colloquial Mongolian or languages of neighboring Turks, and only one proves an evident borrowing from Chinese.

Keywords: material culture vocabulary, Mongolic languages, Khalkha, Buryat, Kalmyk, Turkisms, etymology

Acknowledgements. The reported study was granted by Russian Science Foundation, project no. 22-18-00060 ‘Investigating Turkic and Mongolic Material Culture Vocabulary for Traditional Animal Husbandry: The Comparative Historical Aspect’. Available at: <https://rscf.ru/project/22-18-00060>.

For citation: Mazarchuk A. V., Mukharinov V. M. Mongolian Material Culture Vocabulary for Traditional Animal Husbandry: Saddles and Their Elements. *Oriental Studies*. 2024; 17(6): 1331–1342. (In Russ.). DOI: 10.22162/2619-0990-2024-76-6-1331-1342

1. Введение

Материальная культура — это искусственный мир, который человек создает вокруг себя из предметов различной величины и сложности, в первую очередь пытаюсь

оградить себя от опасностей дикой природы и выжить, а затем — удовлетворяя свои потребности более высокого ранга. Фактором, определяющим облик материальной культуры монголов (как, впрочем, в определенной

степени и духовной), всегда было кочевое скотоводство. Содержание табунов лошадей, крупного рогатого скота, овец, коз и верблюдов требовало от монголов ведения определенного образа жизни и обуславливало набор производимых ими артефактов и используемых материалов. От своих животных монголы брали все: шерсть, шкуры, кожу, кости, внутренние и внешние органы, мясо, жилы, рога, копыта, помет. Дополнением к этому служили дары живой и неживой природы: лес, дикорастущие травы и кустарники, солончак, дичь, добытая на охоте, камень, песок, руда. Разумеется, имея военные, торговые, политические контакты и связи с большей частью Евразии, монгольские кочевники обогащали свою аутентичную культуру, в том числе заимствуя те или иные предметы у других народов.

Таким образом, говоря о монгольской лексике материальной культуры, связанной с традиционным скотоводством, следует констатировать, что эта лексика обозначает большую часть предметов, окружавших монгольского кочевника: различные виды хозяйственных построек, загоны для скота, упряжь, кузнечные изделия, орудия труда.

Большое количество монгольской лексики материальной культуры было проанализировано в работах В. И. Рассадина, С. М. Трофимовой, Б. Д. Бальжинимаевой (например, [Рассадин и др. 2017]; [Рассадин и др. 2017]; [Бальжинимаева 2015; Бальжинимаева 2017]) и др. Цель исследования — проведение этимологического анализа терминов современного халха-монгольского языка, обозначающих седла и их элементы, поскольку седло с древних времен является неотъемлемой частью монгольской культуры.

2. Материалы и методы

Исследование осуществлено на материале современного халха-монгольского языка. Лексика для анализа была выделена методом сплошной выборки из словарей монгольского языка ([БАМРС, 1 2001; БАМРС, 2 2001; БАМРС, 3 2001; БАМРС 2002]), «Энциклопедии кочевого быта» [МНТТ 2014] и указанных выше научных статей. Отобранный материал был исследован с по-

мощью метода этимологического анализа. Поиск этимологии осуществлялся в словарях [ДТС 1969; СИГТЯ 2001; ЭСМЯ 2015; ЭСМЯ 2016; ЭСМЯ 2018] и др.

3. Этимологический анализ названий седел и их элементов

Наездники Евразии использовали прототип седла (мягкие кожаные подушки, набитые внутри мехом и тканью) примерно с середины 1-го тыс. до н. э., а уже, согласно последним археологическим находкам, к началу V века н. э. кочевники монгольских степей стали пользоваться седлом со стремянами и деревянной рамой [Bayarsaihan et al. 2024: 115]. С одной стороны, оно имеет понятное практическое применение, с другой — может рассматриваться как предмет декоративно-прикладного искусства: настолько изящно оно может быть оформлено.

3.1. Ездовое седло

Слово монг., бур. *эмэл* [БАМРС 2002: 413; БРС 1951: 732], калм. *эмал* [КРС 1977: 698], письм.-монг. *emegel* < **emeel* [Nugteren 2011: 329] — общемонгольское, было заимствовано в чагатайский в виде *ämäl* [СИГТЯ 2001: 541]. Для деревянного остова седла, которое в основном изготавливают из березы, как и другие деревянные элементы монгольских ездовых и вьючных седел, в современном монгольском языке используется описательный термин: монг. *эмээлийн яс мод* букв. ‘деревянный каркас седла’ [МНТТ 2014: 500].

Монгольское ездовое седло состоит из примерно 20 элементов (точное количество зависит от степени подробности анализа):

1) монг. *жирэм* ‘левая часть подпруги’ [БАМРС, 2: 179]. Представляет собой ремень из плетеной кожи. Термин монг. *жирэм*, бур. *жэрэм* [БРС 1951: 254], калм. *жирм*¹ [КРС 1977: 231], письм.-монг. *jirim* < **jirim*, возможно, связан с тюрк. **yerim*/**yirim* ‘свежая полоска чего-то’ < **yer-* ‘разрезать, рассекать’ [Nugteren 2011: 389; EDT 1972: 969,

¹ Для калм. *жирм* зафиксировано значение ‘короткий ремень’ [КРС 1977: 231]. Значение ‘подпруга’ указано только для калм. *олң* [КРС 1977: 396].

955; ДТС 1969: 257]. По другим данным, слово было заимствовано в тюркские языки из монгольского [ЭСТЯ 1989: 43];

2) монг. *олом* ‘правая часть подпруги’ [БАМРС, 2 2001: 470] — плетеный из конского волоса ремень с пряжкой, который протягивают справа налево и соединяют с кожаным ремнем *жирэм*: параллели к монг. *олом*, бур. *улам*, *олом* (в некоторых диалектах) [БРС 1951: 367; 479], калм. *олң* [КРС 1977: 396], письм.-монг. *olung* < **olaŋ* [Nugteren 2011: 467] существуют во множестве тюркских языков, их возводят к праформам **qolan*, **olaŋ*, **qoluŋ* [СИГТЯ 2001: 549–550]. Г. Й. Рамстедт считал письм.-монг. *олоу* заимствованием из тюркского, а М. Ряснянен — монголизмом в тюркских языках [ЭСТЯ 2000: 47].

Термины монг. *олом* и *жирэм* используются либо как самостоятельные лексические единицы, либо как парное слово *олом жирэм* ‘подпруга’ [БАМРС, 2 2001: 470];

3) монг. *олонцог* ‘обивка седла’ [МНТТ 2014: 499, 500]: монг. *олонцог*, бур. *олонсог*, [БРС 1951: 368], калм. *олңцг* [КРС 1977: 396], письм.-монг. *olunčuy* / *olungčuy* ‘подушка у седла’ [Ковалевский 1846: 403; Lessing 1960: 610]. В слове выделяются корень *olung* ‘подпруга’ и аффикс *-čay* < тюрк. *-čaq* ‘id’. [СИГТЯ 1988: 465], который мы также видим в письм.-монг. *yanggirčay* ‘вьючное седло для волов и оленей’ и тюрк. *bağırzak* ‘ослиное вьючное седло’ [EDT 1972: 318; СИГТЯ 2001: 540]. Основные значения данного аффикса — ослабление признака, уменьшение, уподобление [Мөнх-Амгалан, Кан Шин 2014: 32], по-видимому, термин письм.-монг. *olunčuy* следует трактовать как «то, что находится рядом или соприкасается с подпругой»: здесь диминутив указывает на соположение объектов, обозначаемых производящей основой и дериватом. В наше время монг. *олонцог* — это тонкая войлочная или суконная подкладка на деревянном сиденье седла, точно совпадающая с ним по размеру. Ее прикрепляют к деревянному остову седла с помощью четырех металлических бляшек *даруулга* [МНТТ 2014: 499, 500];

4) монг. *даруулга* ‘металлические бляшки, при помощи которых прикрепляется обивка седла’ [БАМРС, 2 2001: 40]:

монг., бур. *даруулга* [БРС 1951: 206], калм. *даруулһн* [КРС 1977: 185], письм.-монг. *darayulγa* / *daruyulγ-a* [Ковалевский 1849: 1664, 1673] — существительное, образованное от каузативной глагольной основы *daruyul-* ‘заставлять придавливать’ [Ковалевский 1849: 1672] < *daru-* ‘придавить, прижимать’ [Ковалевский 1849: 1671]. В монгольских языках когнаты письм.-монг. *darayulγa* / *daruyulγ-a* имеют еще несколько значений, помимо указанного: 1) зажим для волос; 2) шест для привязывания сена на возу (бастрык); 3) веревка для привязывания груза; 4) поперечина под зубьями у конных грабель; 5) кожаный плащ, надеваемый поверх кольчуги; 6) рычаг (например, кожемялки) [БАМРС, 2 2001: 40; БРС 1951: 206; КРС 1977: 185]. Все эти значения объединены семой «зажим» и обозначают некий предмет, который что-то придавливает или закрепляет. Существует разновидность зажима *даруулга* — монг. *баавар* [МНТТ 2014: 499, 500];

5) монг. *баавар* ‘бляха у тороков монгольского седла [БАМРС, 1 2001: 202]’, бур. *баабар* [БРС 2006: 98], калм. *баавр* ‘бляха у седельной подушки’, письм.-монг. *bayabur* [ЭСМЯ 2015: 66]. Слово не зафиксировано в словарях письменного монгольского языка [Ковалевский 1846; Голстунский 1894; Lessing 1960; Schmidt 1835]. В словаре калмыцкого языка Г. Й. Рамстедта слово *bāwr* со значением ‘хороший, дорогой вид меха: медвежий или бобровый’ помечено как олетьский диалектизм; для дербетского диалекта под вопросом указано значение ‘бобер’ [Ramstedt 1935: 41]. В [БАМРС, 1 2001: 202] дано четыре значения слова монг. *баавар*: 1) бляха у тороков монгольского седла; 2) мнемоническое словосочетание; 3) цветок *Scabiosa silenifolia*; 4) низкосортный, недоброкачественный мех¹. Как мы видим, с зафиксированным Г. Й. Рамстедтом калм. *bāwr* соотносится, хотя и как антоним, четвертое значение монг. *баавар*. Кроме того, в [БАМРС 1, 2001: 202] для первого и четвертого значения приведено разное написание

¹ В [МХТТ 2011: 92] зафиксированы еще два значения слова монг. *баавар*, встречающиеся в разговорном языке: ‘очень крепкий, наваристый чай’ и ‘тщеславный характер’.

на монгольской письменности : 1) *baγubur* и 4) *bubur*, что намекает на разное происхождение омонимов *баавар*¹ и *баавар*⁴. Можно предположить, что название бляшки мотивировано ее схожестью с цветком, но с уверенностью говорить, что эта связь действительно существует, на данный момент не представляется возможным;

6) монг. *мааюуз* [БАМРС, 2: 309], бур. *маюуза* ‘подушечка на седле’ [БРС 1951: 312] < кит. 马褡子 *mǎdāzi* ‘перемётная сума, конский вьюк’ [БКРС; Мөнхсайхан 2014: 190]; крепится между передней и задней луками седла поверх обивки *олонцог* с помощью боковых досок седла *хавтас* [МНТТ 2014: 499, 500];

7) *хавтас* ‘боковая доска седла’: монг. *хавтас* [БАМРС 2002: 6], бур. *хабтаһан* [БРС 1951: 530]; для калм. *хавтасн* указано только значение ‘плоский’ [КРС 1977: 562]; письм.-монг. *qabtasun* ‘доска; дощечки для укладки между ними вещей’ < **kabtasun* ‘доска; (часто) боковые доски седла’ [Nugteren 2011: 397]. Исконно монгольское слово, производное от глагольной основы **qabta-* ‘становиться плоским’ > письм.-монг. *qabtayi-* ‘быть плоским’; перешло в несколько тюркских языков, где у когнатов развилась семантика «бок» [ЭСТЯ 1997: 268];

8) *бүүрэг* ‘лука седла’: монг. *бүүрэг* (*бүүргэн*) [БАМРС, 1 2001: 311], бур. *бүүргэ* [БРС 1951: 139], калм. *бүүрг* [КРС 1977: 132], письм.-монг. *büürge* ‘передняя седельная лука’ [Ковалевский 1846: 1252] < **büürge* — исконно монгольское слово; было заимствовано в якутский — як. *bürge* [СИГТЯ 2001: 542];

9) монг. *хяр* ‘накладка (на передней и задней луке седла); обруч (луки седла); обруч луки седла’ седла’ [БАМРС 2002: 236]. В бурятском, калмыцком и письменном монгольском не зафиксированы значения, связанные с седлом: бур. *хяра* ‘гребень горы’ [БРС 1951: 634], калм. *kir* ‘горные луга’ [Ramstedt 1935: 232], письм.-монг. *kira* ‘низменный горный хребет’ [Ковалевский 1849: 2546]. В халха-монгольском языке первое значение слова *хяр* — ‘гребень (возвышенности); макушка; горная цепь, предгорье’ [БАМРС 2002: 236]. Для обозначения

элемента седла слово *хяр* ‘гребень’, которое связывают с тюрк. **қыру*: ‘край’ и выделяют как корень монг. *хярга-* ‘стричь ножницами’ [ЭСТЯ 2000: 244], стало использоваться в переносном значении;

10) монг., бур. *ганзага* [БАМРС, 1 2001: 376; БРС 1951: 159], калм. *һанзһ* [КРС 1977: 155], письм.-монг. *γanγuγa* ‘торока у седла (ремешки у седла для привязывания вьюка)’ [Ковалевский 1846: 980] — исконно монгольское слово, заимствованное из монгольского в тюркские языки, а также в персидский и таджикский и далее [ЭСТЯ 1997: 254–255];

11) монг. *дэвс* [БАМРС, 2 2001: 97]. Значение в современном халха-монгольском языке: трапециевидные накладки из юфти (выделанной кожи), сыромятной кожи, ковра или плотного материала по обе стороны седла, закрывающие верхнюю часть стременного ремня (путлище) и защищающие внутреннюю поверхность ноги наездника от натирания о стременную ремень; верхнее основание трапеции, шириной 12–13 см, совпадает с нижним краем боковой доски седла (*хавтас*), а нижнее основание трапеции, шириной 15 см, находится чуть выше пряжки стременного ремня [МХТТ 2011: 429]. Накладки помещают на деревянный остов седла и закрепляют под обивкой седла (*олонцог*). Устаревшее значение: ‘обивка седла’ (*эмээлийн олонцог*) [МХТТ 2011: 429] — в [Ковалевский 1849: 1703; Голстунский 1893: 77; Lessing 1960: 239] зафиксировано письм.-монг. *debse* ‘подушка на седле’. Бур. *дэбэсэ* ‘1) накладки (по обеим сторонам кичима); 2) подушка (на седле)’ [БРС 1951: 231]; калм. (олетский говор) *dewsə* ‘маленькие кусочки кожи, похожие на крылья, с обеих сторон седла, прикрывающие стременные ремни’ [Ramstedt 1935: 90] (ср. дербетские *köptšig* ‘седельные подушечки’ [Ramstedt 1935: 240] (калм. *көвцг* ‘седельная подушка’ [КРС 1977: 310]) < тюрк. *көпжөк* ‘мягкая часть седла’ < *көп* ‘подушка’ [ЭСТЯ 1997: 116]) и *olñšvḡ* ‘два куска кожи на седле; чепрак; рус. тебеньки’ [Ramstedt 1935: 285]) [Ramstedt 1935: 90, 240, 285]. Г. Нугтерен связывает общемонг. **debse* ‘седельная подушка; подседельник’ с общемонг. **debis-* ‘расстилать’ [Nugteren 2011: 313, 314];

12) монг. *дөрөө* [БАМРС, 2 2001: 64], бур. *дүрөө* [БРС 1951: 226], калм. *дөрә* [КРС 1977: 210–211], письм.-монг. *dörüge* ‘стремля’ < **döree* ‘id’. [Nugteren 2011: 319]. Некоторые исследователи предполагают наличие общей алтайской праформы для этого слова. А. Рона-Таш возводит письм.-монг. *dörüge* ‘стремля’ к *dörü* ‘железное или веревочное кольцо в носу крупного рогатого скота’ [СИГТЯ 2001: 549]

Для обозначения путлища (стременного ремня) в современном монгольском языке используется описательный термин *дөрөөний сур* ‘стременной ремень’ [МНТТ 2014: 499].

Стремя состоит из следующих элементов, для наименования которых используются слова монгольского языка, употребляемые в переносном значении:

– *хавирга* ‘дуга стремени’ (букв. ‘ребра’);

– *таваг* ‘подошвы стремян’ (букв. ‘ступни’);

– *зоос* ‘центральная часть подошвы стремени’ (букв. ‘монета’) [МНТТ 2014: 499];

13) для обозначения элементов седла в переносном значении употребляются также слова *хонх* ‘колокол’ / *хонго* ‘подколенная ямка’ и *загас* ‘рыба’: монг. *эмээлийн хонх* / *хонго* ‘полость седла, нижняя его часть, пространство между луками и боковыми досками’ [БАМРС 2002: 106, 114], *эмээлийн загас* ‘небольшой четырехугольный деревянный элемент между луками седла и боковыми досками’ [МНТТ 2014: 501];

14) монг. *гөлөм* ‘чепрак; кичим (кожа, покрывающая подседельный войлок)’ [БАМРС, 1 2001: 444]. В [БАМРС, 1 2001: 444] указано, что это слово имеет омоним со значением ‘невод’, и у этого омонима есть вариант *гөлмий*. В [МХТТ 2011: 280] *гөлөм* и *гөлмий* оформлены в отдельные, не пересекающиеся словарные статьи. В бурятском, калмыцком и письменном монгольском языке есть когнаты монгольского термина *гөлөм* / *гөлмий*, означающие ‘невод, рыболовная сеть’: бур. *гүльмэ* [БРС 1951: 181], калм. *гөлм* [КРС 1977: 146], письм.-монг. *gölmi* / *gölm-e* [Ковалевский 1849: 2606]. Значение ‘чепрак’ для когнатов *гөлөм* / *гөлмий* встречается в тункинском

и бохайском диалектах бурятского языка [БРС 2006: 231]; также оно зафиксировано в калмыцком словаре Г. Й. Рамстедта в написании *gelm³*, *gölm³*, *gölm⁴*, *gölm* (дается отсылка к письм.-монг. *gelüme* и разговорному халх. *Gülma*) [Ramstedt 1935: 132, 138]. В словарях XIX в. мы находим только письм.-монг. *gölmi* / *gölm-e* в значении ‘большая рыболовная сеть, невод; тенеты для зверей и птиц’ [Ковалевский 1849: 2606; Голстунский 1893: 467]. В словаре Ф. Лессинга и ЭСМЯ для написаний *gölim*, *gölm-e*, кроме значения ‘невод’, зафиксированы значения ‘чепрак, попола, подпруга’ [Lessing 1935: 386; ЭСМЯ 2016: 41, 46]. Обобщая сказанное, когнаты монг. *гөлөм* в значении ‘чепрак, кичим’ используются не во всех монгольских языках и диалектах. Другой, более распространенный, термин со значением ‘чепрак’ — монг. *хэжм* [БАМРС 2002: 207], калм. *кежм* [КРС 1977: 288], бур. *хэжэм* [БРС 2008: 514], письм.-монг. *kejim* / *kijim* [Ковалевский 1849: 2490]. Термин письм.-монг. *kejim* был заимствован из монгольского в эвенкийский, персидский и многие тюркские языки, хотя сам он, как считают некоторые исследователи, произошел от др.-тюрк. *kedim* ‘одежда’ > монг. **kedim* ‘чепрак’ > монг. *kejim* ‘id’. [ЭСТЯ 1997: 18–19].

3.2. Вьючные седла

Монголы используют седла не только для верховой езды, но и для перевозки груза. В зависимости от своего назначения и от того, какое животное перевозит груз, седла могут иметь разный вид и названия.

Грузовые седла, используемые для навьючивания волов, яков и северных оленей, монголы и окинские буряты называют *ян-гирцаг*, или *янгуа* [БАМРС 2002: 464; Рассадин, Болд 2015: 102]. Калмыцкий когнат *яңһрцг* переводится как ‘остов седла (без покрытия)’ [КРС 1977: 710]; в словаре Г. Й. Рамстедта для *jangrɨsɨɣ* зафиксировано значение ‘вьючное седло, деревянное седло (без обивки)’ [Ramstedt 1935: 215]. Используемые в современных монгольских языках обозначения вьючного седла восходят к общемонг. **ɨŋgarɕag* > письм.-монг. *yanggirčay* [Nugteren 2011: 373]. Параллели к этому сло-

ву можно найти в целом ряде тюркских языков. В тюркских словах выделяется корень *ууур ~ ууу:r ‘седло’ и суффикс *-саq*, который, по-видимому, в данном случае следует толковать как показатель диминутива. Существовали предположения, что общемонг. **ingarcag* было заимствовано из монгольского в тюркские языки, однако В. И. Рассадин утверждает, что это слово, наоборот, имеет исконно тюркское происхождение [Рассадин, Болд 2015: 102; СИГ ТЯ 2001: 539–540; ЭСТЯ 1974: 658–659], поэтому можно сделать вывод, что вариант монг. *янгуйа* < письм.-монг. *yanggiya* происходит от тюркского корня *ууур ~ ууу:r ‘седло’.

Седло используется не только для того, чтобы было удобно закреплять и перевозить груз, но и для правильного распределения нагрузки по поверхности спины животного, чтобы избежать травмирования позвоночника и ребер. Под седло любого вида (и грузовые (монг. *янгирцаг*), и для наездников (монг. *эмээл*)) кладут кусок войлока высокого качества из мягкой шерсти, обшитый по краям красной или зеленой тканью. В монгольских языках этот подседельник называют монг., бур. *тохом* [БАМРС, 3 2001: 235; БРС 1951: 444], калм. *тохм* [КРС 1977: 510], письм.-монг. *toqom* < **tokum* [Nugteren 2011: 522]. Исследователи считают, что это слово исконно монгольское, заимствованное в тюркские языки [СИГТЯ 2001: 544–545]. Оно образовано от глагольного корня **toku-* > письм.-монг. *toqo-* ‘подстилать войлок под седло, седлать лошадь’ [Nugteren 2011: 522; Ковалевский 1849: 1798; СИГТЯ 2001: 544–545] с помощью деривационного суффикса *-m* со значением «предмет, над которым производят действие» [Поппе 1937: 98] (семантика действия выражается в глагольной основе).

Чтобы подседельник не пропитывался потом, непосредственно на спину животного, под *тохом*, кладут потник — монг. *хөлсөвч*, или *дэлтэр* (так называют потник западные монголы) [МНТТ 2014: 502]. Этимология халха-монгольского слова *хөлсөвч* прозрачна: *хөлс* ‘пот’ + *-вч* (суффикс, обозначающий покрытие). Слово ‘пот’, восходящее к общемонгольскому **kölesün* ‘пот’, присутствует в подавляющем большинстве

монгольских языках [Nugteren 2011: 426], однако слов со значением «потник», похожих по своему фонетическому облику на монг. *хөлсөвч*, в словарях других монгольских языков не обнаружено. В калмыцком языке используется слово калм. *делтр* [КРС 1977: 198], *deltr* [Ramstedt 1935: 86], этимология данного слова не ясна.

Луки седла и подпруга обозначаются теми же терминами, что и для ездового седла — *бүүрэг* и *олом жирэм* соответственно [МНТТ 2011: 453].

Если предстоит навьючить твердый и негабаритный груз (например, деревянные части юрты), то на седло кладут кусок войлока, а сверху груз прижимают слоями шкур, стегаными кошмами и т. д. Все это накрывают еще одним куском войлока и перевязывают волосяной веревкой. В некоторых случаях система креплений аналогична верблюжьему грузовому седлу, которое называется монг. *хом* [МНТТ 2014: 453].

Слово монг., бур., калм. *хом* [БАМРС 2002: 102; БРС 1951: 577; КРС 1977: 595], письм.-монг. *qom* / *qoom* < **kom* [Nugteren 2011: 418] имеет несколько значений в современном халха-монгольском языке. Одно из них: войлочная подкладка под верблюжье седло, которая функционально схожа с подседельником *тохом*, подкладываемым под грузовое седло *янгирцаг*. Другое значение (упомянутое выше) — ‘верблюжье вьючное седло’. Также зафиксированы значения ‘хомут’ и ‘жировые отложения в верблюжьем горбу’ [БАМРС 2002: 102]. Аналогично, в калмыцком: *хом* ‘седло; войлок, потник; сальник (жирное место под горбом верблюда)’ [КРС 1977: 595]. В словаре О. М. Ковалевского для письменного монгольского зафиксированы значения ‘хомут, верблюжий потник или войлок, подкладываемый под ношу’, а для самого слова указаны варианты с долгим и кратким гласным: *qom* / *qoom* [Ковалевский 1846: 860]. В бурятском языке, как и в письменном монгольском, слово *хом* используется в значениях ‘войлок, потник (подкладываемый под верблюжий вьюк)’ и ‘хомут (для верблюда)’ [БРС 1951: 577]. Это общемонгольское слово имеет параллели в тюркских языках. В них оно также имеет значения, которые можно разделить на две

группы: 1) верблюжье седло или его элементы ('седло верблюжье выючное', 'подстилка под выючное седло', 'войлок, обшитый кожей, который кладут под седло', 'подкладка под седло') и 2) жир верблюда ('жировые утолщения на боковых сторонах горба верблюда', 'спинной жир у верблюда') [СИГТЯ 2001: 541]. Исследователи указывают на генетическую связь монг. **kom* и тюрк. **ko:t*. М. Ряснен считал, что монгольское слово было заимствовано в тюркский язык [ЭСТЯ 2000: 54].

Слово монг. *хом* в значении 'грузовое седло для верблюда' может употребляться в названиях видов верблюжьих выючных седел: 1) *халзан хом* 'голое седло'; 2) *хоёр ширдэгтэй хом* 'седло с двумя кошмами'; 3) *гурван ширдэгтэй хом* 'седло с тремя кошмами' [МНТТ 2014: 561].

Используемое в этих названиях слово монг. *ширдэг* [БРС 1951: 717], бур. *шэрдэг* [БАМРС 2002: 362], калм. *ширдэ* [КРС 1977: 676], письм.-монг. *sirdeg* 'стеганный войлок, тюфяк' [Ковалевский 1846: 1533] имеет тюркские параллели. В некоторые тюркские языки было заимствовано либо само существительное письм.-монг. *sirdeg*, либо глагол *siri-* 'простегивать, прошивать' [ЭСТЯ 2003: 440–441].

При использовании седла первого вида (*халзан хом*) передний и задний верблюжий горб не оборачивают кошмами — берут два боковых щита из толстого войлока (*бамбай*) и закрепляют их по бокам с помощью специального приспособления *шат* (букв. 'лестница'), состоящего из двух жердей с элементами в форме буквы «П» в центральной части, называемых *эмээл* 'седло', и веревки [МНТТ 2014: 561–562].

Монг. *бамбай* [БАМРС, 1 2001: 225], калм. *бамб* [КРС 1977: 80], письм.-монг. *bambai* 'щит' [Ковалевский 1846: 1080] — по-видимому, исконно монгольское слово. В бурятских словарях слово *бамбай* не зафиксировано как самостоятельное существительное, но указано парное слово бур. *бамбай хуяг* 'кольчуга' [БРС 2006: 113]. Также в бурятском есть слова *бамбай-* 'быть мягким, пушистым, пухлым', *бамбаахай* '1) пушистый, мягкий, пухлый; 2) барашки (белый пух на иве)', *бамбагана-* 'быть пу-

шистым', *бамбагар* 'пушистый, мягкий' (ср. монг. *бамбагар* 'id'.) и т. д. [БРС 1951: 90]. В калмыцком словаре зафиксировано значение 'мягкий' для *бамбр* [КРС 1977: 80]. В монгольском словаре мы находим изобразительные слова *бамбага бамбага* и *бамбас бамбас*, имитирующие колыхание трясины (первая пара) и зыби на поверхности болота (вторая пара), глагол *бамбай-* 'набухать, быть мягким, пушистым; быть пухлым, толстым; разбухать', прилагательное *бамбагар* 'толстый; мягкий, пушистый; пухлый, рыхлый, сыпучий' и производные от них лексемы [БАМРС, 1 2001: 224–225]. Все эти слова объединяет сема мягкости, рыхлости, пружинистости. Возвращаясь к войлочным щитам *бамбай* во выючном седле верблюда, по внутренней форме слова, по его семантике, это то, что должно смягчить удар.

4. Заключение

В современном монгольском языке существует развитая система терминов, обозначающих ездовые и выючные седла и их элементы. Среди рассмотренных терминов есть большая группа слов из обыденной лексики, употребляемых для обозначения элементов седла в переносном либо в прямом, но специфицированном значении: *даруулга* 'металлические бляшки, закрепляющие мягкую обивку седла' (букв. 'зажим'), *хавирга* 'дуга стремени' (букв. 'ребра'), *таваг* 'подошва стремени' (букв. 'ступня'), *зоос* 'центральная часть подошвы стремени' (букв. 'монета'), *эмээлийн хонх* / *хонго* 'полость седла, нижняя его часть, пространство между луками и боковыми досками' (*хонх* букв. 'колокол' / *хонго* букв. 'подколенная ямка'), *эмээлийн загас* 'небольшой четырехугольный деревянный элемент между луками седла и боковыми досками' (*загас* букв. 'рыба'), *бамбай* 'элемент верблюжьего выючного седла' (букв. 'щит'), *ороолт* букв. 'обмотка, шарф' и *ширдэг* букв. 'кошма' (войлок, которым оборачивают верблюжьих горбы), *шат* 'крепление верблюжьего выючного седла' (букв. 'лестница'). Большинство специальных терминов, обозначающих седла и элементы седел, имеют параллели в тюркских языках. Часть из них была заимствована из

тюркских языков, другая же часть — исконно монгольская лексика, заимствованная в тюркские и другие языки. Зачастую трудно установить, является ли слово монголизмом в тюркских языках или тюркизмом — в монгольских. Выделяется на общем фоне единственное заимствование из китайского языка монг. *мааюуз* ‘подушечка на седле’ < кит. 马褡子 *mǎdāzi* ‘перемётная сума, конский выюк’.

Таким образом, основу рассмотренной лексико-семантической группы составляют термины, имеющие глубокие корни. Это единицы либо исконно монгольской лексики, либо тюркизмы. По мере усложнения строения седла появлялись новые термины, источником которых становились повседневная лексика монгольского языка и языки соседних тюркских народов (для одного слова — китайский язык).

Сокращение

бур. — бурятский;
калм. — калмыцкий;
кит. — китайский;

монг. — монгольский;
письм.-монг. — письменно-монгольский;
тюрк. — тюркский;
як. — якутский.

Литература

- Бальжинимаева 2015 — Бальжинимаева Б. Д. Термины, обозначающие инструментарий дарханов, в монгольских языках // Вестник Бурятского государственного университета. Философия. 2015. № 8. С. 16–22.
- Бальжинимаева 2017 — Бальжинимаева Б. Д. Названия тары и емкостей из кожи в монгольских языках // *Oriental Studies*. 2017. Т. 10. № 3. С. 110–116. DOI: 10.22162/2075-7794-2017-31-3-110-116
- БАМРС, 1 2001 — Большой академический монгольско-русский словарь: В 4 тт. / отв. ред. Г. Ц. Пюрбеев. Т. 1. А–Г. М.: Academia, 2001. 520 с.
- БАМРС, 2 2001 — Большой академический монгольско-русский словарь: В 4 тт. / отв. ред. Г. Ц. Пюрбеев. Т. 2. Д–О. М.: Academia, 2001. 536 с.
- БАМРС, 3 2001 — Большой академический монгольско-русский словарь: В 4 тт. / отв. ред. Г. Ц. Пюрбеев. Т. 3. Ё–Ф. М.: Academia, 2001. 440 с.
- БАМРС 2002 — Большой академический монгольско-русский словарь: В 4 тт. / отв. ред. Г. Ц. Пюрбеев. Т. 4. Х–Я. М.: Academia, 2002. 532 с.
- БКРС — Большой китайско-русский словарь [электронный ресурс] // Китай — язык, жизнь, образование, работа, бизнес. БКРС (открытый редактируемый словарь) // URL: <https://bkrs.info> (дата обращения: 20.10.2024).
- БРС 1951 — Бурят-монгольско-русский словарь / сост. К. М. Черемисов; под ред. Ц. Б. Цыдендамбаева. М.: Гос. изд-во иностр. и нац. словарей, 1951. 852 с.

References

- Balzhinimaeva B. D. Terms denoting darhan's tools in Mongolic languages. *Buryat State University Bulletin. Philosophy*. 2015. No. 8. Pp. 16–22. (In Russ.)
- Balzhinimaeva B. D. Names of leather packages and containers in the Mongolic languages. *Oriental Studies*. 2017. Vol. 10. No. 3. Pp. 110–116. (In Russ.) DOI: 10.22162/2075-7794-2017-31-3-110-116
- Pyurbееv G. Ts. (ed.) Unabridged Academic Mongolian-Russian Dictionary. In 4 vols. Vol. 1: A–Г. Moscow: Academia, 2001. 520 p. (In Mong. and Russ.)
- Pyurbееv G. Ts. (ed.) Unabridged Academic Mongolian-Russian Dictionary. In 4 vols. Vol. 2: Д–О. Moscow: Academia, 2001. 536 p. (In Mong. and Russ.)
- Pyurbееv G. Ts. (ed.) Unabridged Academic Mongolian-Russian Dictionary. In 4 vols. Vol. 3: Ё–Ф. Moscow: Academia, 2001. 440 p. (In Mong. and Russ.)
- Pyurbееv G. Ts. (ed.) Unabridged Academic Mongolian-Russian Dictionary. In 4 vols. Vol. 4: Х–Я. Moscow: Academia, 2002. 532 p. (In Mong. and Russ.)
- Unabridged Chinese-Russian Dictionary (BKRS — open-access editable online resource). Available at: <https://bkrs.info> (accessed: 20 October 2024). (In Chin. and Russ.)
- Cheremisov K. M. (comp.) Buryat Mongolian–Russian Dictionary. Ts. Tsydendambaev (ed.). Moscow: GIINS, 1951. 852 p. (In Bur. and Russ.)

- БРС 2006 — *Шагдаров Л. Д., Черемисов К. М.* Бурятско-русский словарь в двух томах. Т. I. А–Н. Улан-Удэ: Республиканская типография, 2006. 636 с.
- БРС 2008 — *Шагдаров Л. Д., Черемисов К. М.* Бурятско-русский словарь в двух томах. Т. II. О–Я. Улан-Удэ: Республиканская типография, 2008. 706 с.
- Голстунский 1893 — *Голстунский К. Ф.* Монгольско-русский словарь, составленный профессором С.-Петербургского университета К. Ф. Голстунским. Том третий. СПб.: Лит. А. Иконникова, 1893. 491 с.
- Голстунский 1894 — *Голстунский К. Ф.* Монгольско-русский словарь, составленный профессором С.-Петербургского университета К. Ф. Голстунским. Том второй. СПб.: Лит. А. Иконникова, 1894. 423 с.
- ДТС 1969 — *Древнетюркский словарь* / ред.: В. М. Наделяев, Д. М. Насилов, Э. Р. Тенишев, А. М. Щербак. Л.: Наука, ЛО, 1969. 677 с.
- Ковалевский 1846 — *Ковалевский О. М.* Монгольско-русско-французский словарь. Т. II. NA–ŠÜ. Казань: Университетская типография, 1846. С. 595–1545.
- Ковалевский 1849 — *Ковалевский О. М.* Монгольско-русско-французский словарь. Т. III. TA–VI. Казань: Университетская типография, 1849. С. 1547–2690.
- КРС 1977 — *Калмыцко-русский словарь* / под ред. Б. Д. Муниева. М.: Русский язык, 1977. 768 с.
- Мөнх-Амгалан, Кан Шин 2014 — *Мөнх-Амгалан Ю., Кан Шин.* Орчин цагийн монгол хэлний бүтээвэр судлал [Морфология современного монгольского языка]. Улаанбаатар: Соёмбо принтинг, 2014. 382 с.
- Мөнхсайхан 2014 — *Мөнхсайхан С.* Монгол хэлний хятад гаралтай үг [Монгольские слова китайского происхождения]. Улаанбаатар: Соёмбо принтинг, 2014. 237 с.
- МНТТ 2014 — *Монгол нүүдэлчдийн тайлбар* толь [= Энциклопедия кочевого быта монголов]. Ерөнхий редактор: Г. Сүлд-Эрдэнэ. Улаанбаатар: Монсудар, 2014. 611 с.
- МХТТ 2011 — *Монгол хэлний тайлбар* толь [= Толковый словарь монгольского языка] / ред. Х. Б. Баярсайхан, сост. О. А. Янжиндолгор. Улаанбаатар: Монсудар, 2011. 1890 с.
- Поппе 1937 — *Ponne H. H.* Грамматика письменного-монгольского языка. М.; Л.: АН СССР, 1937. 196 с.
- Рассадин, Болд 2015 — *Рассадин В. И., Болд Л.* Тюрко-монгольские лексические параллели в составе названий транспортного использования скота в монгольских языках // *Oriental Studies*. 2015. Т. 8. № 4. С. 99–103.
- Shagdarov L. D., Cheremisov K. M. Buryat-Russian Dictionary. In 2 vols. Vol. 1: A–H. Ulan-Ude: Respublikanskaya Tipografiya, 2006. 636 p. (In Bur. and Russ.)
- Shagdarov L. D., Cheremisov K. M. Buryat-Russian Dictionary. In 2 vols. Vol. 2: O–Ya. Ulan-Ude: Respublikanskaya Tipografiya, 2008. 706 p. (In Bur. and Russ.)
- Golstunsky K. F. Mongolian-Russian Dictionary. Vol. 3. St. Petersburg: A. Ikonnikov, 1893. 491 p. (In Mong. and Russ.)
- Golstunsky K. F. Mongolian-Russian Dictionary. Vol. 2. St. Petersburg: A. Ikonnikov, 1894. 423 p. (In Mong. and Russ.)
- Nadelyaev V. M., Nasilov D. M., Tenishev E. R., Shcherbak A. M. (eds.) Dictionary of Old Turkic. Leningrad: Nauka, 1969. 677 p. (In Old Turk. and Russ.)
- Kowalewski O. M. Mongolian-Russian-French Dictionary. Vol. 2: NA–SÜ. Kazan: Imperial Kazan University, 1846. Pp. 595–1545. (In Mong., Russ. and Fr.)
- Kowalewski O. M. Mongolian-Russian-French Dictionary. Vol. 3: TA–Ü. Kazan: Imperial Kazan University, 1846. Pp. 1547–2690. (In Mong., Russ. and Fr.)
- Muniev B. D. (ed.) Kalmyk-Russian Dictionary. Moscow: Russkiy Yazyk, 1977. 768 p. (In Kalm. and Russ.)
- Munkh-Amgalan Yu., Kan Shin. Morphology of Modern Mongolian. Ulaanbaatar: Soyombo Printing, 2014. 382 p. (In Mong.)
- Munkhsaikhan S. Mongolian Words of Chinese Origin. Ulaanbaatar: Soyombo Printing, 2014. 237 p. (In Mong.)
- Süld-Erdene G. (ed.) The Nomadic Life of Mongols: An Encyclopedia. Ulaanbaatar: Monsudar, 2014. 611 p. (In Russ.)
- Yanzhindolgor O. A. (comp.) Mongolian Explanatory Dictionary. Kh. Bayarsaikhan (ed.). Ulaanbaatar: Monsudar, 2011. 1 890 p. (In Mong.)
- Poppe N. N. Grammar of Classical Mongolian. Moscow, Leningrad: USSR Academy of Sciences, 1937. 196 p. (In Russ.)
- Rassadin V. I., Bold L. Turkic-Mongolian lexical parallels within the names of transport use of livestock in the Mongolian languages. *Oriental Studies*. 2015. Vol. 8. No. 4. Pp. 99–103. (In Russ.)

- Рассадин и др. 2017 — *Рассадин В. И., Трофимова С. М., Тувшинтогс Б.* Тюрко-монгольские параллели среди терминов материальной культуры в монгольских языках (на примере терминов одежды, жилища, домашней утвари) // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. Филологические науки. 2017. № 2 (115). С. 101–106.
- Рассадин и др. 2017 — *Рассадин В. И., Трофимова С. М., Лувсанжавын Ч.* Общемонгольская лексика по разделу «традиционное жилище» в халхаском, бурятском и калмыцком языках // *Oriental Studies*. 2017. Т. 1. № 4. С. 134–140. DOI: 10.22162/2075-7794-2017-32-4-134-140
- СИГТЯ 1988 — Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Морфология / отв. ред. Э. Р. Тенишев. М.: Наука, 1988. 556 с.
- СИГТЯ 2001 — Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Лексика / отв. ред. Э. Р. Тенишев. М.: Наука, 2001. 822 с.
- ЭСМЯ 2015 — *Санжеев Г. Д., Орловская М. Н., Шевернина З. В.* Этимологический словарь монгольских языков: в 3 тт. / гл. ред. Г. Д. Санжеев, ред. Л. Р. Концевич, В. И. Рассадин, Я. Д. Леман. Т. I: А–Е. М.: ИВ РАН, 2015. 224 с.
- ЭСМЯ 2016 — *Санжеев Г. Д., Орловская М. Н., Шевернина З. В.* Этимологический словарь монгольских языков. Т. II. G–P. М.: ИВ РАН, 2016. 232 с.
- ЭСМЯ 2018 — *Санжеев Г. Д., Орловская М. Н., Шевернина З. В.* Этимологический словарь монгольских языков: в 3 тт. / отв. ред. Г. Д. Санжеев, ред.-сост. Л. Р. Концевич, В. И. Рассадин, Я. Д. Леман. Т. III: Q–Z. М.: ИВ РАН, 2018. 240 с.
- ЭСТЯ 1974 — *Севортян Э. В.* Этимологический словарь тюркских языков (Общетюркские и межтюркские основы на гласные). М.: Наука, 1974. 767 с.
- ЭСТЯ 1989 — Этимологический словарь тюркских языков: Общетюркские и межтюркские основы на буквы «Ж», «Ж», «Й» / ред. Э. В. Севортян, Л. С. Левитская. М.: Наука, Вост лит., 1989. 292 с.
- ЭСТЯ 1997 — Этимологический словарь тюркских языков. Общетюркские и межтюркские лексические основы на букву «К», «Қ» / авт. сл. статей Л. С. Левитская, А. В. Дыбо, В. И. Рассадин; отв. ред. Г. Ф. Благова. М.: Языки русской культуры, 1997. 368 с.
- ЭСТЯ 2000 — Этимологический словарь тюркских языков: Общетюркские и межтюркские основы на букву «Қ» / авт. сл. статей Л. С. Левитская, А. В. Дыбо, В. И. Рассадин. М.: Индрик, 2000. 476 с.
- Rassadin V. I., Trofimova S. M., Tuvshintogs B. Turkic and Mongolian parallels among the terms of the material culture in the Mongolian languages (Based on terms of clothing, shelter, household utensils). *Izvestia of the Volgograd State Pedagogical University. Philological Sciences*. 2017. No. 2 (115). Pp. 101–106. (In Russ.)
- Rassadin V. I., Trofimova S. M., Chuluunbaatar L. The Khalkha Mongolian, Buryat and Kalmyk languages: Common Mongolian lexis denoting the traditional home. *Oriental Studies*. 2017. Vol. 10. No. 4. Pp. 134–140. (In Russ.) DOI: 10.22162/2075-7794-2017-32-4-134-140
- Tenishev E. R. (ed.) *Comparative Historical Grammar of the Turkic Languages: Morphology*. Moscow: Nauka, 1988. 556 p. (In Russ.)
- Tenishev E. R. (ed.) *Comparative Historical Grammar of the Turkic Languages: Vocabulary*. Moscow: Nauka, 2001. 822 p. (In Russ.)
- Sanzheev G. D., Orlovskaya M. N., Shevernina Z. V. Etymological Dictionary of the Mongolic Languages. In 3 vols. G. Sanzheev et al. (eds.). Vol. 1: A–E. Moscow: Institute of Oriental Studies (RAS), 2015. 224 p. (In Mong. and Russ.)
- Sanzheev G. D., Orlovskaya M. N., Shevernina Z. V. Etymological Dictionary of the Mongolic Languages. In 3 vols. G. Sanzheev et al. (eds.). Vol. 2: G–P. Moscow: Institute of Oriental Studies (RAS), 2016. 232 p. (In Mong. and Russ.)
- Sanzheev G. D., Orlovskaya M. N., Shevernina Z. V. Etymological Dictionary of the Mongolic Languages. In 3 vols. G. Sanzheev et al. (eds.). Vol. 3: Q–Z. Moscow: Institute of Oriental Studies (RAS), 2018. 240 p. (In Mong. and Russ.)
- Sevortyan E. V. Etymological Dictionary of the Turkic Languages: Common and Intra-Turkic Stems Beginning with Vowels. Moscow: Nauka, 1974. 767 p. (In Turk. and Russ.)
- Sevortyan E. V., Levitskaya L. S. (eds.) Etymological Dictionary of the Turkic Languages: Common and Intra-Turkic Stems Beginning with Ж, Ж, Й. Moscow: Nauka — Vostochnaya Literatura, 1989. 292 p. (In Turk. and Russ.)
- Levitskaya L. S., Dybo A. V., Rassadin V. I. Etymological Dictionary of the Turkic Languages: Common and Intra-Turkic Stems Beginning with K, Қ. G. Blagova (ed.). Moscow: Yazyki Russkoy Kultury, 1997. 368 p. (In Turk. and Russ.)
- Levitskaya L. S., Dybo A. V., Rassadin V. I. Etymological Dictionary of the Turkic Languages: Common and Intra-Turkic Stems Beginning with Қ. Moscow: Indrik, 2000. 476 p. (In Turk. and Russ.)

- ЭСТЯ 2003 — Этимологический словарь тюркских языков. Общeturкские и междюркские основы на буквы «Л», «М», «Н», «П», «С» / ред. А. В. Дыбо; М.: Вост. лит., 2003. 446 с.
- Bayarsaihan et al. 2024 — *Bayarsaikhan J., Turbat T., Bayandelger C., et al.* The Origins of Saddles and Riding Technology in East Asia: Discoveries from the Mongolian Altai. *Antiquity*. 2024. № 98(397). Pp. 102–118.
- EDT 1972 — An Etymological Dictionary Of Pre-Thirteenth Century Turkish / by G. Clauson. Oxford: Clarendon Press, 1972. 988 p.
- Lessing 1960 — Mongolian-English Dictionary / Ed. F. Lessing. Berkeley & Los Angeles: University of California Press, 1960. 1217 p.
- Nugteren 2011 — *Nugteren H.* Mongolic Phonology and the Qinghai-Gansu Languages (Thesis). Utrecht: LOT, 2011. 563 p. (LOT dissertation series).
- Ramstedt 1935 — *Ramstedt G. J.* Kalmükisches Wörterbuch [A dictionary of Kalmyk]. Helsinki: Finno-Ugric Society, 1935. 560 p.
- Schmidt 1835 — *Schmidt I. J.* Mongolisch-Deutsch-Russisches Wörterbuch. St. Petersburg: Imperial Academy of Sciences, 1835. 615 S.
- Dybo A. V. (ed.) Etymological Dictionary of the Turkic Languages: Common and Intra-Turkic Stems Beginning with Л, М, Н, П, С. Moscow: Vostochnaya Literatura, 2003. 446 p. (In Turk. and Russ.)
- Bayarsaikhan J., Turbat T., Bayandelger C. et al. The origins of saddles and riding technology in East Asia: Discoveries from the Mongolian Altai. *Antiquity*. 2024. Vol. 98. No. 397. Pp. 102–118. (In Eng.) DOI: 10.15184/aqy.2023.172
- Clauson G. An Etymological Dictionary of Pre-Thirteenth Century Turkish. Oxford: Clarendon Press, 1972. 988 p. (In Eng.)
- Lessing F. (ed.) Mongolian-English Dictionary. Berkeley, Los Angeles: University of California Press, 1960. 1217 p. (In Eng.)
- Nugteren H. Mongolic Phonology and the Qinghai-Gansu Languages. Thesis. Utrecht: LOT, 2011. 563 p. (In Eng.)
- Ramstedt G. J. Kalmükisches Wörterbuch. Helsinki: Finno-Ugric Society, 1935. 560 p. (In Germ. and Kalm.)
- Schmidt I. J. Mongolisch-Deutsch-Russisches Wörterbuch. St. Petersburg: Imperial Academy of Sciences, 1835. 615 p. (In Mong., Germ. and Russ.)

